

The book cover features a dark, textured background with several green fern fronds scattered around the edges. A thin white border frames the central text area. The authors' names are at the top, followed by the title in large, stylized letters, and a descriptive subtitle at the bottom.

Светлана Комарова

Елена Рисберг

БИЗНЕС - ВЕДЬМЫ

О внутренней силе,
мудрости и смелости
выбирать свою тропу

**Елена Александровна Рисберг
Светлана Юрьевна Комарова**
**Бизнес-ведьмы. О внутренней
силе, мудрости и смелости
выбирать свою тропу**
Серия «Тор expert. Практичные
книги для работы над собой»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59637342

*С. Ю. Комарова. Е. А. Рисберг. Бизнес-ведьмы. О внутренней силе,
мудрости и смелости выбрать свою тропу: ООО «Издательство
«Эксмо»; Москва; 2020
ISBN 978-5-04-115387-8*

Аннотация

Сила женщины в ее слабости. Это внушали нам как минимум 2000 лет. Но может ли слабая, ведомая, зависимая женщина воспитать уверенных в себе детей, построить собственный бизнес или головокружительную карьеру, выбрать свой путь и своих людей?

Советы, изложенные в этой книге, словно ведьмин клубок – помогут найти собственную тропу и выйти из чащи сомнений и

устаревших социумных установок. Светлана Комарова и Елена Рисберг, эксперты в области женских кризисных состояний, откроют глаза на то, на что смотреть больно или страшно, – на свою семью и карьеру. Свою мать. Свою дочь. На саму себя.

Благодаря этой книге вы:

- осознаете свой реальный потенциал
- обретете опору после потери или кризиса
- научитесь принимать собственные ошибки и несовершенства

В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

Содержание

Введение	6
Часть I. Кто я? Трагедия женского мира	11
Глава 1. От непорочного зачатия к феминизму	11
Глава 2. От матери к дочери	29
Конец ознакомительного фрагмента.	38

**Светлана Комарова,
Елена Рисберг
Бизнес-ведьмы. О
внутренней силе,
мудрости и смелости
выбирать свою тропу**

© Светлана Комарова, текст, 2020

© Елена Рисберг, текст, 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

* * *

Введение

О чем эта книга?

О том, что делать, когда мир оказался не таким, каким ты его себе представляла.

Да, мир не такой как нам рассказывали, особенно мир бизнеса. Правила, которые ты усвоила, похоже, относятся не к той игре, в которую здесь играют. Ты верила в win-win и столкнулась с тем, что твой «win» был опрокинут нежеланием второго договариваться. Ты думала, что продвигают лучших специалистов, но наверх забралась бездарность, а ты продолжаешь работать вечерами, забыв об отдыхе. Ты ждала, что тебя будут любить, если ты относишься к людям так, как хотела бы, чтобы они относились к тебе. Но вдруг поняла, что тебя попросту юзают. На тебя орут, или подставляют, а ты не можешь защитить себя. В этот момент накрывает болью. Ты не понимаешь, что это, как это, и почему это происходит с тобой, ведь ты хорошая.

Если ты узнала себя, то правильно выбрала книгу.

А пока поздравляем, ты ввалилась в кризис. Мы мало чем можем тебя утешить, но можем рассказать, почему это произошло именно с тобой и что делать, чтобы произошедшее «это» не повторялось.

Во-первых, кризисы и катастрофы неизбежны.

Во-вторых, для одних они становятся концом жизни, а для

других – эпохой открытий и возвращения к себе.

Какой вариант тебе милее?

Наши кризисы никто не пройдет вместо нас. Мы никому не можем делегировать сопротивление среде. Попытка соблюдать правила, чтобы сделать жизнь предсказуемой и ровной, не делает эту самую жизнь ни ровной, ни предсказуемой, ни безопасной, ни уж тем более справедливой. Мы ищем любви и безусловного принятия. И не находим.

Справедливости нет.

Безопасности нет.

Гарантий нет.

Вечная любовь кончается смертью или разводом.

Нас бросают или бросаем мы.

Дети вырастают и уходят из дома.

Бывает, что они не рождаются вовсе.

Когда с этим встречаешься, понимаешь, что невозможно дальше играть роль «хорошей девочки» и делать вид, что все в порядке, а эти маленькие недоразумения скоро закончатся. Ибо в выдуманном мире розовых пони такого не бывает. В мире бизнеса плохо выживают пони. Как быть, когда по-старому не получается, но не знаешь, как по-новому?

Придется снять розовые очки и посмотреть на мир без них. То, что ты увидишь, сначала не понравится. Понимание сути вещей убивает волшебный флер наивности, но прино-

сит ясность и добавляет красок жизни. После «сначала» наступит «потом», и вот оно-то и добавит тебе удовольствия быть собой, понимая правила недетских игр.

Путь становится видимым. На нем всегда есть кто-то, идущий впереди тебя. Если ты чувствуешь, что нужна старшая женщина, мудрая и опытная, которая сможет рассказать что происходит, значит эта книга оказалась в руках не случайно. Она, как старшая подруга, объяснит «так можно», «так бывает со многими», обнимет и утешит: «я знаю, как сейчас больно», – даст ключ к пониманию себя и происходящего, спокойно и с уважением расскажет, какие ошибки сделаны и как их избежать в будущем. Иногда нам нужно, чтобы кто-то сказал: «С тобой все в порядке, не бойся, иди дальше».

Эта книга – заметки и зарубки, которые мы оставляли, когда проходили свой путь. Она не о целях, которых непременно нужно достичь. Она том, что для тебя уже доступно, но пока неведомо.

Мы набили свои шишки, сплясали на граблях, прошли чертову тучу курсов и перелопатили горы литературы, чтобы понять, что с нами происходит. Что мы проходили? Потерю и обретение себя, осознание своего реального потенциала, умение принимать собственные несовершенства и ошибки, смелость открыто говорить о них, расставание с предписанными ролями и ужас перед решающим шагом в темноту.

Конечно, мы – каждая в свое время – сделали этот шаг.

И знаем, что ты тоже его сделаешь.

Потому что из этой темноты возвращаются живыми и здоровыми, нашедшими смысл и признание.

Те, кто не верит, с трудом сдерживая зависть и удивление, говорят: «Ведьма!»

Но в этом нет мистики.

Любовь к жизни – неотъемлемое право и свойство каждой из нас.

Любовь к себе – искусство, которому действительно стоит научиться.

Путь – то, что вернет нам нас настоящих.

Если ты ищешь семь простых правил «как стать счастливой»; если хочешь, чтобы все наладилось, а ты оставалась прежней «хорошей послушной девочкой», – заканчивай читать здесь. Не приманивай в свою жизнь перемены.

Перемены – дорога для бегущей с волками. Для той, кто не боится войти в туманный лес за ведьминым клубком и пойти по своей тропе. Мы не знаем, что ждет в густом тумане, и никто никогда не даст нам гарантии, что все закончится хорошо.

Боишься? Оставайся дома.

Но если ты не пойдешь в лес, с тобой так ничего и не случится.

Читаешь дальше? Бизнес-ведьмы приветствуют тебя.

Эта книга для тех, кто ведает, что творит.

Она о ночи жизни, и о том, что за ней следует утро.

О том, что реальность нелинейна.

О последствиях жизни по правилам.

О мужчинах, восхищенных сильными женщинами.

О мире, потерявшем женское начало.

О сидящих у очага и бегающих на сильных лапах по лесным тропам.

О том, почему домашним девочкам не даются власть, секс и деньги.

О дочерях.

О боли и внутренней пустоте.

О том, что мы крепче и ярче, чем сами о себе думаем.

О том, как выглядят взрослые бизнес-игры, в которые играют те самые секс, власть и деньги.

Спасибо, что доверяешь своей интуиции. Ты расстанешься с иллюзиями и страхами. Это больно, но взамен обретешь свободу и силу. Правил счастья нет. Есть согласие с собой и миром. За согласием приходит внутренняя целостность, нежность и доверие мужчинам. Ты обретешь спокойствие перед лицом неопределенности.

Если ты ждала подходящего времени или знака, чтобы изменить свою жизнь, – вот они.

Мы тебе рады.

Часть I. Кто я?

Трагедия женского мира

Глава 1. От непорочного зачатия к феминизму

Затерянное в веках женское начало. От Лилит – к Еве, непорочному зачатию, кострам инквизиции, избирательному праву и феминизму. Мы потеряли доступ к подлинной женственности и отчаянно тоскуем об этом. «Я не чувствую себя женщиной», – одна из глубоко запрятанных женских драм. Если вы думаете, что это присуще только достигшим карьерных высот, то ошибаетесь: женщины, посвятившие жизни семьям, говорят о том же.

Что происходит?

Мы всю жизнь ищем свою идентичность и целостность. Интуитивно чувствуем, что в предложенных нам социумом месте и роли есть неполнота. В большинстве из нас, включая тех, кто пришел к Богу, живет внутренний раскол. Нам никто не в силах помочь. Единственное, что мы можем сделать, – разобраться в себе и в том, почему происходящее с нами происходит именно так. Кому и зачем мы «сдаем» себя, свои интересы, таланты, карьерные возможности.

Во имя чего мы это делаем?

Во имя женского предназначения?

В тоске о внутренней целостности?

Нужна ли нам и тому, во имя чего приносятся жертвы, жертвенность наших неисполненных жизней?

Какова цена вопроса для каждой из нас?

Как и зачем мир пришел к тому, что в нем из всех женских ипостасей остались одобряемыми только девственность, супружество, материнство и слабость? Когда и почему нам отказали в силе? Попробуйте на вкус словосочетания «женщина в силе» и «сильная женщина». Чувствуете разницу?

Когда общество в целом перестает чувствовать себя сильным, оно пытается всем указать «их место» и настоять на том, что природная сущность женщины – слабость. Чтобы хоть как-то оправдать существующее положение дел, придумывает категорию «слабый, еще слабее». Мы позже еще вернемся к этой ситуации.

Женщины-лидеры найдут в этой книге много ориентиров и подсказок. Женщины, избравшие путь слабости и зависимости, будут многим возмущены. Некоторые темы пойдут вразрез с общепринятыми представлениями. Но мы не хотим никого задеть. Не опрокидываем религиозные догмы. Не воюем с мужским миром. Мы размышляем. Если вы беспокоитесь о том, что ваши убеждения могут быть оспорены, отдайте эту книгу той, которая не боится сомневаться.

Первое, о чем следует напомнить: мы не равны. Все мы созданы с разным цветом глаз, разными телами, разной нервной системой. Да, у нас равные права, но разные возможности, в том числе предоставленные природой. Есть женщины – лидеры, и женщины – жертвенные страдалницы. То, что могут первые, никогда не будет доступно вторым. Чем раньше мы поймем, кто мы, тем проще выбрать направление, в какую сторону нам жить. Мы будем говорить о первых и для первых. Для вторых оставим легенды о всемогуществе позитивного мышления, религиозный фанатизм, тренинги о том, как выйти замуж за олигарха или удержать загулявшего мужа и много чего еще. Это обжитой мир. В какой-то из перечисленных уголков вы, наверняка, заглядывали, и, похоже, эта шкурка не пришлась вам впору. Женщины-лидеры так просто не выходят из игры. И если вы все еще ищете свое место в этом мире, значит, скорее всего, вы из них, даже если так о себе не думаете.

Зачастую, мы искренне верим, что знаем все о женском предназначении. Вдохновлять мужчин, рожать детей, создавать погоду в доме. Книжки, женские тренинги, религиозные лидеры, мамы и бабушки – источники этого знания. Но кто и когда взял на себя миссию – рассказать всем женщинам, чему они предназначены?

Кто нас предназначил?

Кто приглядывает, верно ли мы исполняем назначенное?

И кто, наконец, спросит и поставит оценку за выученный

или невыученный урок?

Бог? А если это Бог, то какой именно религии принадлежит? Ведь от его имени множество людей стремятся говорить, противореча друг другу?

Давайте заново внимательно рассмотрим убеждения относительно роли женщины в мире.

Начнем с момента, когда Бог создал женщину. Большинство из нас принадлежит к христианской, иудейской или мусульманской традиции. Даже тот, кто называет себя атеистом или агностиком, вырос в среде, подразумевающей наличие единого Бога, и это Бог авраамических религий. Иные боги создавали иные пространства и иных женщин. Но удивительным образом все мы, пришедшие в этот мир, – генетические потомки митохондриальной Евы. Спросить бы у нее, как выглядел Бог того мира, откуда пришла она? Трудился он в одиночку, или создание женщины было командной работой?

И чему ее предназначили, когда создавали?

Почему-то мы уверены, что все было совсем не так, как нам рассказывали. Еву звали Хавой, она пришла в христианский мир из иудаизма, и ушла в мусульманский, вернув себе прежнее имя – Хавва. О Хаве мы знаем пять тысяч лет, о Еве – две тысячи, о Хавве примерно полторы. Но даже пять тысяч лет очень маленький срок. Что-то о месте женского

начала в мире должно было быть сказано и раньше.

Мы сейчас не будем давать оценок и утверждать, что верно, что нет. Кто мы, чтобы доказывать, что было так, а не иначе? Однако кому как не нам, женщинам, знать, как искажается информация, которую мы сообщили, например, в Фейсбуке? Вы написали одно, люди поняли другое, а комментируют третье – то, что в связи с вашим постом возникло в их головах, а вовсе не то, о чем писали вы. Теперь представьте, что ваш исходный пост утерян, а комментарии на комментарии продолжают несколько тысяч лет. А вдруг первой записи и вовсе не было? Примерно с такой степенью достоверности до нас и дошла информация о сотворении мира. Поэтому мы будем излагать скорее гипотезы, чем факты, и задавать вопросы, в надежде, что ответы на них вы найдете сами. Наш ключевой вопрос – о месте женщины в этом мире, и о том, почему мы приходим к печальному: «Я не чувствую себя женщиной».

Как это – чувствовать себя женщиной?

Что думать?

На что опираться?

Как поступать?

Как реагировать?

Что делать с чужими реакциями?

Что про это говорят первоисточники?

Ну что, начнем с первой женщины?

Первой женщиной христианского мира, которую создал Бог, была не Ева. Первой была Лилит. Она не присутствует в канонических текстах. С ней сразу не задалось.

Бог создал первого человека, с симпатией посмотрел на пилотный проект и сказал: «Не хорошо, чтобы он был один». И создал Лилит. Из праха, как и Адама. Они были равны, но не договорились о партнерстве. С равными так случается. Или они принимают равенство, или один признает главенство другого. Шла ли у этой парочки речь об интимном или властном, когда они решали, кто будет «сверху», нам не узнать. Но Лилит так и не признала главенства Адама, сказав: «Я не буду снизу. Мы оба равны, потому что мы оба из праха». Лилит улетела. Адам пошел жаловаться Богу. Тот послал за ней трех ангелов. Они сообщили, что, если она не вернется, каждый день сто ее детей будут умирать. Лилит не вернулась. Ей самой пригрозили смертью. Она не вернулась и тогда.

Была ли эта история подчищена из канонических текстов – в них много чего было подчищено за века – или же она написана как пародия («Алфавит Бен-Сиры»¹ – источник информации о Лилит), мы тоже никогда не узнаем. Как и то, что же на самом деле произошло между мужчиной и женщи-

¹ «Алфавит Бен-Сиры» – литературный памятник еврейского народа; средневековый текст, созданный в 700–1000 годы н. э., представляет собой два листа пословиц и изречений.

ной. Что настолько важное для себя она защищала, что даже угроза собственной смерти и смерти детей ее не остановили. Лилит стала демонессой, парящей ночами над селениями, ворующей жизни детей и тревожащей благопристойных мужчин соитием с ней во сне. Чем благопристойнее мужчины и женщины, тем чаще их тревожат демоны, в том числе демоны влажных желаний. Но сейчас не об этом.

Во второй раз Адаму выдали женщину, сотворенную из его же ребра. Упс – с ней тоже не задалось. Она снова оказалась непокорной. Любопытство сгубило Еву, Адама и райскую жизнь. Когда явился разгневанный Бог, Адам ткнул пальцем в Еву и сказал, что он тут ни при чем: когда ему дали яблоко, оно уже было надкушено. Женщина стала воплощением греха, носителем зла, состоящей в связях с демоническими силами, существом вторичным по отношению к мужчине на две тысячи лет. Женскому началу оставили два одобряемых проявления – непорочная дева и мать. А все промежуточное между девством и материнством, в том числе процесс перехода из одного состояния в другое, провалилось в зону запретов. Процесс перехода зарегламентировали миссионерской позой, дай бог памяти, в восемнадцатом веке.

Мы с вами играем в игру, которой две тысячи лет. И не всегда понимаем правила: непорочная дева и великая мать – две любимые забавы хороших девочек. Они старательно пытаются преуспеть в том или другом, силясь быть непри-

ступной цитаделью, демонстрируя безупречность своей работы или добиваясь, чтобы ее дети стали лучшими на свете. А плохие девочки шастают по «смежным территориям» под прикрытием Лилит, позволяя себе то, что хорошим запрещено, и тревожа мужские умы непристойностями в иных желанных женских ипостасях.

Чтобы мужчины не беспокоились лишний раз, нам тысячи лет предлагали носить платки и длинные одежды. Показать щиколотку во времена Пушкина было серьезным заявлением о намерениях и намеком о нарушении регламента в миссионерской позе. Показать колено всего сто лет назад значило окончательно испортить себе репутацию. Колени демонстрировали балеринки и проститутки – плюс-минус одно и то же. Но вы думаете времена не возвращаются? Как бы не так. В семидесятых годах XX века в Тегеране носили юбки, непозволительной для нынешнего офисного дресс-кода длины, а дикторы на телевидении не закрывали руки и шеи. Прошло всего сорок лет. Теперь обязательный для всех женщин Ирана дресс-код – чадра и хиджаб.

О чем это говорит?

О том, что мы не знаем, каким станет наш мир через 20–30 лет. Может быть, нас снова заставят покрыть головы, опустить глаза – совсем иначе, но пока непонятно как. Тот, в чьих руках окажутся власть, оружие и деньги, установит новые правила и поведенческие нормы. Сегодня норма – хо-

дить в кино, триста лет назад – ходить на казни, завтра будет что-то еще. Нормы устанавливают сильные. Слабые их исполняют. Изменившийся мир вполне может вернуться в одно из предыдущих состояний или перевернуться в новорожденное иное. Шансы примерно равны. В средние века на кострах инквизиции горели ведьмы, в середине прошлого века фашистская Германия понесла на костры книги. Кто знает, когда и по какому поводу запыхают новые костры.

Примерно пять тысяч лет мужской мир и мужской склад ума главенствовал и назначал женщине место в мире. Она не могла быть свободной и вольнодумной. Но тектонические плиты сдвинулись, все пришли в замешательство – однозначность ориентиров потеряна. Между непорочностью и материнством образовалось пространство. У женщин появились собственные деньги, и вдруг оказалось, что в постиндустриальном обществе они могут все то же, что и мужчины. А кое-что даже и лучше. Начали размываться прежние гендерные роли: мужчина – кормилец, женщина – хранительница очага. Растерялись все: и мужчины, и женщины. Женское предназначение – кухня, церковь, дети – оказалось оспорено женщинами. Необходимость брать на себя ответственность за свою жизнь сегодня тоже женщинами оспорена: мы хотим равных прав и не равной ответственности. Пусть мужчина возьмет на себя ответственность за все, а я ни за что, или за то, что мне нравится и не мешает. Мы пришли туда, куда раньше были вхожи только мужчины: в самостоятель-

ность, карьеру, бизнес, финансовый успех. Мы конкурировали с мужчинами и не провалили этот конкурс. Мужчины сдали позиции. Социум разделился и схватился в битве, где на одной стороне – требования запретить аборт, покрыть головы и вернуться к покорности судьбе и мужу, на другой – призыв «пересесть с иглы мужского одобрения на мужское лицо», на третьей – успешный успех, и где-то посередине – живые женщины, попробовавшие одно, другое, третье, и сказавшие себе: «Я не знаю, кто я и куда иду».

В памяти социума нет образа множества женщин, играющих мужские роли, как нет модели брака с самодостаточной женщиной и модели взаимодействия равного мужчины с равной женщиной. Это новая для социума игра. Ее правила пишутся на наших глазах в течение последних 2–3 десятилетий, тестируются, отменяются и пишутся заново.

Мы живем в смутные времена (VUCA²), когда нет утвержденной ролевой модели ни для чего из происходящего. Меняется все. Мы падаем в будущее, как в бездну, не имея опоры под ногами. Все что нам остается – создавать мосты и опоры из своих верований, надежд и судеб. Мы рождаем новые правила игры. Рождение чего-то нового – очень женская история, не так ли? На этот раз нам придется родить самих себя. Новые ролевые и поведенческие модели.

² VUCA – акроним английских слов volatility (нестабильность), uncertainty (неопределенность), complexity (сложность) и ambiguity (неоднозначность). Впервые был использован в 1987 году для описания или анализа нестабильности, неопределенности, сложности и неоднозначности общих условий и ситуаций.

Укладывая себя в прокрустово ложе правил мужского мира, мы разрушаемся и перестаем чувствовать. Изумляет то, что в мире бизнеса мы с мужчинами меняемся ролями – здесь ценятся мужчины, которые могут чувствовать (мы знаем, как это – чутко нужное время, предвидеть будущее, слышать неслышимое и видеть невидимое). Чуйка позволяет ее обладателю обходить конкурентов, принимая неожиданные решения. От женщин же в мире бизнеса ждут логики и холодного разума. Не смешно ли, так меняться предписанными ролями, когда дело касается денег и серьезных решений?

Прежние женские роли нам тесны и заставляют тосковать о неисполненном. Едва ли не каждая вторая может сказать о себе: «Я забыла, как это – быть женщиной». Похоже, все мы, каждая по-своему, нуждаемся в том, чтобы из глубин нашей женской сути вырос манифест новой женственности, который скажет «да» чувственности, женской силе, природной женской магии и умению тонко ощущать дыхание мира. Похоже, что нам и придется его писать. Кто бы ни говорил через нас – Лилит или Ева – обе были непокорны и нарушали правила.

В природе и социуме мужчины до сих пор физически доминируют. Это значит, что их роль – сформировать устои и правила и принудить окружающих к исполнению. Власть в природе всегда удерживается агрессией. Но во времена резких изменений окружающей среды, модель, идеально приспособленная к функционированию в прежних условиях,

оказывается не эффективной. Эффективной станет та, что наиболее релевантна новой среде.

Когда-то же вымерли динозавры! Климат изменился, и таким большим тушам просто не хватило еды. Их конструкция оказалась не приспособленной к новым условиям. Но в то же время, похолодание спровоцировало появление огромного и разнообразного класса теплокровных – млекопитающих. Гибкие и пластичные носители иных генов заполнили среду обитания, а заодно и двинули вперед эволюцию.

Эта ситуация очень напоминает сегодняшние экономические и социальные потрясения. Динозавр тысячелетней патриархальности отчаянно бьется за возможность выжить в меняющейся среде. Физическая сила и агрессия, что обеспечивали преимущество сотни лет, вдруг начали уступать место гибкости, адаптивности, умению договариваться и выживать в ситуации, когда за одно поколение сменились социальный строй и границы государств, пронеслись несколько экономических кризисов и накатил новый, который, как говорят сведущие в кризисах люди, будет не сравним по силе потрясения со всеми, что были раньше.

Те, кто веками формулировал и устанавливал удобные для себя правила, оказались в недоумении. Правила больше не соответствуют ситуации. Действительность регулярно опровергает прогнозы. Ключевое слово – непредсказуемость. Как в этой ситуации встать за штурвал, выправить судно и уверенно проложить курс? Капитан насупился, натянул козырек

на глаза и чинно удалился в каюту – делайте, что хотите. И во многих ситуациях в семье и бизнесе к штурвалу встают женщины, просто, чтобы корабль не перевернулся. И, о боги, зачастую им удается что-то наладить. Ибо гибкость, умение действовать вопреки и адаптивность – это то, что спасает в переломные моменты. Когда вокруг бардак и хаос, вручите его женщине, она приберется. Или скажет: «Как-то скучно стало в этом раю. Может, по яблочку?»

Откуда возникла идея о том, что существа, исследующие мир и нарушающие запреты, могут быть счастливы в рамках установленных предписаний? Когда мы загнаны в правила и каноны, в требования забыть о зверином чутье и опираться исключительно на рассудок, мы проигрываем игру. А на кону у всех нас – единственная жизнь. Из-за игрового стола мы выходим, прижимая к груди узелок с отчаянием и тоской по несбывшемуся. Нас обязывают выбрать из двух вариантов. Присмотревшись к призам, мы понимаем, что делать выбор придется между «плохо» и «очень плохо». Предписания социума неумолимы, как и религиозные догматы. Это значит, что мною лично будет прожита чья-то чужая ровненькая, правильная, куцая жизнь. А моя – непонятная, кривая и яркая – так и окажется непрожитой. А я, того и гляди, в пенсионных конвульсиях начну на дочку/внучку натягивать свою драгоценную желанную непрожитую судьбу.

Какими были наши праматери тысячи лет назад?

Тысячи и тысячи лет тому назад вся магическая сила принадлежала женщинам. Отголоски этого остались в мифологии пигмеев – их обошла цивилизация со всеми ее искажениями и подтасовками. И даже сейчас женщины в той культуре осознаются как опасные существа, обладающие доступом к природной неуправляемой силе. Не ее ли воплощала в себе Лилит? Не ее ли запрещали нам корпорации? Не она ли проходит алой нитью через мифы всех времен, манит и пугает нас самих? Интуитивно мы тоже ее опасаемся и чувствуем, что, если к ней достучаться, возможно, мы не справимся с управлением. Не исключено, что так и будет. Именно поэтому несколько тысяч лет нам запрещено в эти глубины заглядывать.

«Женщина в силе» имеет этот пропуск и доступ, и черпает силу из колодца. Просто «сильная женщина» черпает из себя, – изнашиваясь, теряя чувственность, становясь призрачным созданием, мечущимся между мужским и женским мирами. Часто этот образ передают нам наши матери и бабушки. Они приняли мужские роли не по собственному выбору. Им пришлось взвалить на плечи всю тяжесть и неустроенность жизни страны, кошмары и войны первой половины XX века. Современный социум добавляет к этому требование

быть социально успешной и хорошей девочкой одновременно. Но так не бывает. Это взаимоисключающие вещи. Хорошая девочка управляема извне чужими мнениями. Карьера, бизнес, социальная и финансовая успешность создаются управлением изнутри, собственным чутьем и интуицией. Для того, чтобы решить эту задачу, надо выйти из привычных решений, лежащих в плоскости. Добавить переменные времени и создать живой, пульсирующий объем. И, о диво, – у него возникнет миллион непротиворечивых проекций на разные плоскости.

Откроем маленькую тайну – большинство внутренне референтных топ-менеджеров и владельцев крупных компаний похаживают к астрологам, тарологам и ведьмам. Большинство из тех, к кому они похаживают, женщины. Почему? Да потому что мы – переход из небытия в бытие и снова в небытие. Границы между явленным и грядущим для нас, как минимум, полупрозрачны. Мы видим невидимое и слышим неслышимое яснее, чем мужчины, и имеем доступ и к жизни, и к смерти. Наши тела создают новые тела и приводят их в мир живых. Мы провожаем умирающих в небытие, или вымаливаем их возвращение с границы небытия обратно. Так было всегда, это описано в мифах и сказках. Когда совсем припирает, сильный мужчина ищет мудрую женщину, чтобы она заглянула за границы проявленного и сказала, чего ему ждать и как быть. Тысячелетия патриархальности и десятки сотен костров инквизиции не смогли с этим

справиться. В наших руках сосредоточено больше, чем известно мужчинам. Это не значит, что мы лучше. Это значит, что нам не стоит идти мужскими дорогами – наши тропы вернее. Они не вынуждают нас опираться только на логику и разум, а напоминают о том, как полезно заглядывать внутрь себя, верить внутренним сигналам, не бояться собственной тьмы, чувствовать запах туманного леса и мягкость мха под подушками лап. Это не одобряется корпорациями? Ну так и не будем расстраивать корпорации. Мы же не предлагаем вам явиться в офис с метлой наперевес и связкой мышинных черепов на шее.

Мы попробуем вернуться к тому, что было до авраамических религий. Если заглянуть в мифологию наших территорий, в ней почти нет слабых женских образов. В пантеонах божеств женских фигур там ровно столько же, сколько мужских, и они отвечают за очень и очень серьезные вещи – жизнь и смерть, судьбу, защиту живого, плодородие, возмездие. Как вы себе представляете ту, чья наивысшая ценность в слабости и покорности, в любой из этих ролей? Мы – плохо. Один из крупнейших российских специалистов по истории и культуре славян и Древней Руси Борис Александрович Рыбаков в книге «Язычество древних славян» пишет, что «во всех случаях сквозь позднейшую искусственную патриархальную схему проглядывают черты устойчивых древних представлений о космическом женском божестве, о Великой Матери Мира». Богиня-мать – главное божество во

многих мифологиях. Она соотносится с землей, плодородием, дает и отбирает жизнь, и она же воплощает творческое начало.

Палеолитические Венеры и неолитические скульптуры рожавшей женщины здорово отличаются от того, что является нормой в настоящем. Корпулентными³ богинями были заполнены пещеры при практически полном отсутствии мужских божеств. Богини как воплощение витально-иррациональных сил появились примерно тридцать тысяч лет назад. Сотни тысяч лет назад существовал мир, о смыслах и ценностях которого можно только догадываться.

Поклонение женскому божеству дольше всего сохранялось у кельтов. В их обществе женщины преподавали не только магию и священные науки, но и военное искусство. Римский историк Аммиан Марцеллин писал: «Целая армия врагов не смогла бы совладать с одним галлом [кельтом], если бы он призвал на помощь свою голубоглазую Жену, как правило, обладающую огромной силой».

Кстати, насчет жены: при раскопках храма в Тель-Моце (окраина Иерусалима), нашли многочисленные посвятельные надписи Яхве и его жене Ашере. Яхве/Иегова/Саваоф – тот самый, кого мы в православии называем Богом-Отцом. Древний бог иудеев. Ученые в компании с иудейскими и христианскими теологами закономерно передрались, обсуждая, могла ли быть жена у Яхве. И закономерно же пришли к вы-

³ Корпулентный – тучный, упитанный, грузный.

воду, что не было, а Ашера – то ли священное дерево, то ли символ народа. С учетом того, что этим именем уже называли новую породу огромных кошек, лучше не вспоминать о спорной истории божественного супружества.

Прошло время и культ великой богини уступил место культу единого Бога, но отголоски его остались в традициях почитания Богоматери и страхе перед темной Лилит. Матриархальные общества сменились патриархальными, но все развивается по спирали, и, похоже, мы выходим на новый ее виток. Ввергнет ли это мир в новые потрясения, или будет спокойным «сходите, парни, погуляйте, а мы пока в мире приберемся», кто знает. Но, скорее всего, маятник, качнувшись, остановится где-то посередине, предложив какое-то новое решение...

Глава 2. От матери к дочери

Мы вышли из тел своих матерей.

Мы отвергли или приняли женское через отвержение или принятие матери. Мы получили сценарии успеха-неуспеха, одиночества-парности от наших матерей. Знакомы ли мы с ними или нет, на глубинном уровне мы сохраняем связь, которая не может быть разрушена. Мы несем их гены, их кровь была нашей кровью, они были нашим домом, нашим миром, нашим всем до момента, пока мы не узнали, что мир намного больше, чем мама.

Придя в этот мир, мы изменили ту, что нас родила. Изменили ее тело, изменили ее привычки, изменили ее отношения с мужчиной, который был выбран отцом ребенка. Для нее так же, как и для нас, все стало другим. Нам сказали, что все мамы любят своих детей. Мы ждем и верим в эту любовь, но большинству из нас ее не хватило. Своим появлением мы подняли на поверхность все травмы и драмы ее внутренне-го мира и заставили в них посмотреть. Не у каждой из матерей хватило ресурса взглядываться в бездны, пока их младенцы орали ночами или мирно сопели у кормящей груди. Если мать не смогла заглянуть в свою бездну и справиться со своими травмами, во многие темные углы придется смотреть ее детям. Эмпатичное чувствование или бесчувствие матери определено ее детским опытом. Если вам не было тепло с ва-

шей матерью и вы не видели нежности в ее глазах, значит она заледенела задолго до того, как вы пришли в этот мир. Никто не виноват. Так получилось. Два мифических женских образа – Лилит, не нашедшая общего языка с Адамом, и Ева, сделанная из его ребра, разделены и враждебны друг другу. Эти воюющие женские начала проявятся в материнстве и отразятся на детях.

Разными голосами нам твердят о материнстве:

- материнская любовь безгранична;
- материнство открывает лучшее в женщине;
- материнство делает женщину счастливой;
- лучшие качества женщины – доброта, заботливость и любовь;
- главный человек для каждого – мать.

Императивы и внушения о мире матерей витают вокруг с момента, когда нам стала доступна речь. В том, что мы слышали с детства, много искажений. Представления о материнстве учитывают Еву и не учитывают Лилит. Стремление женщины к свободе и самости входит в конфликт с тем, что названо женским предназначением. Сейчас мы можем это знать и говорить об этом. Тогда, когда нас рожали наши матери, они оставались один на один со своей растерянностью, обнаружив, что материнство не сделало их счастливыми по умолчанию, не открыло в них лучшее, не наполнило безгра-

ничной любовью. Они справлялись с этим в одиночестве.

Сотня разных причин была для того, чтобы родить каждую из нас:

- ребенок как противоядие от одиночества и боли, причиненной другими;
- чтобы был рожден тот, кто будет меня любить;
- потому что затикали часики;
- чтобы не быть неудачницей;
- чтобы в жизни появился смысл;
- из неуголимой любви к младенцам;
- чтобы заставить мужчину жениться;
- чтобы сохранить брак;
- чтобы продолжить себя;
- из страха перед одинокой старостью;
- чтобы любить.

Слова о безграничной материнской любви повсюду, но если покрутить головой и посмотреть, что вокруг, многие ли из наших знакомых могут сказать, что их отношения с матерью им нравятся? 83 % опрошенных россиян в 2006 году и всего 7 % голландцев считают, что жизнь женщины полноценна только тогда, когда у нее есть дети. Если это действительно так, и полноценность жизни наступает с рождением ребенка, где 83 % наших знакомых, имеющих удовлетворяющие отношения с их матерями?

Материнской любви нередко попросту нет. Материнская

любовь часто становится отравой. Мать убеждена, что ее действия продиктованы любовью, а для ребенка она становится ядом. Оба чувствуют себя отверженными, делают друг друга несчастными и не могут этого изменить.

Но, как бы то ни было, наши успехи во многом обусловлены тем, что в детстве нам не хватило мамы. Поднимаясь по лестницам социального и финансового успеха, мы сообщаем своим матерям: «Посмотри, вот я, вот мои достижения. Может быть теперь, когда я все это смогла, ты заметишь меня, поддержишь меня, и я дождусь момента, когда стану для тебя самым важным человеком на свете?» Материнское признание – алтарь, на который мы кладем свои судьбы и судьбы наших детей. Глубоко внутри мы отчаянно нуждаемся в признании и поддержке, которой нам не хватило в детстве. Любимые дочери и нелюбимые дочери проживают разные жизненные сценарии. Главное, чем мы отличаемся друг от друга, – соединенностью или оторванностью от великого женского начала. Одни получили эту соединенность из рук своих матерей. Другим приходится пройти долгий путь, чтобы сказать себе: я – женщина, я женственна и в своей силе, и в своей слабости, и в своих успехах, и в своих поражениях, мне не нужно идти мужскими дорогами, у меня есть женская, я знаю, как по ней идти.

Похоже, что великая Богиня, изгнанная из нашего мира, продолжает ждать и хранить своих дочерей. Какими бы ни были наши матери, что бы ни происходило с нами, мы свя-

заны друг с другом невесомыми невидимыми нитями. Когда мать не передала своей дочери связь с великим природным началом, дочь вынуждена сама искать ее. Когда связь с женским не восстановлена, женщина приходит к серебряному возрасту со словами «я прожила не свою жизнь».

Что несут в себе нелюбимые дочери

Я недостаточно хороша, чтобы меня любили. Мне надо себя улучшить. Любовь нужно заслужить.

Миллиардные выручки индустрий красоты, фитнеса, женских тренингов, успешного успеха и здорового питания качают деньги именно отсюда. Увеличить грудь, чтобы. Подтянуть фигуру, и тогда. Вести здоровый образ жизни, научиться тайм-менеджменту, получить повышение, войти в совет директоров. Наши карьеры выстроены на том, что в системных расстановках названо верхними динамиками: попытка заслужить любовь и не быть отвергнутой двигает женщину вперед, вынуждая быть активной, быть самой-самой. Тупиковый путь, потому что становясь самыми-самыми, мы делаем это в неосознаваемой надежде и молчаливом горе о маме, которая когда-то не посмотрела на нас с любовью. Дивиденды от этого достаются работодателям.

Армия бизнес-психологов и HR работают в направлении повышения вовлеченности персонала. Вовлеченный сотрудник лучше работает и меньше просит. Вы из вовлеченных?

Поздравляем. Ваша компания смогла встроиться на место матери, от которой вы все еще ждете принятия и признания. Вы кричите в маму:

– Посмотри, как меня ценят коллеги! Посмотри, как я могу! Посмотри на меня с любовью, – и пашете, не поднимая головы, чтобы ваш начальник сказал, что без вас все бы рухнуло. Вовлеченные, надежные как банковский сейф, компетентные работоспособные нелюбимые дочери – отличный ресурс для повышения производительности и экономии фонда оплаты труда. Мы, эйчары, вас любим и ценим. Вы позволяете нам выполнять наши KPI, а когда мы их выполняем, наши руководители говорят нам: «Ты молодец! Вот твой годовой бонус. Продолжай в том же духе». И мы понимаем, что в этот момент мы чуть-чуть приблизились к тому, чтобы быть достаточно хорошими, чтобы когда-то в нашем детстве и наши мамы тоже посмотрели на нас с любовью.

Идеальная устойчивая конструкция. Встроится ли в нее любимая дочь? Если вы совершенно уверены, что ваша мать вас безумно любила, но в таких конструкциях вы находите свое место, не путаете ли вы любовь с тотальным материнским контролем, назойливым присутствием в жизни ребенка и непрерывным улучшением дочери? Это не отношения любви старшей женщины к младшей. Это отношения власти и страха.

Мы ждем вас в корпорациях, нелюбимые дочери. Наша компания как большая семья. Посмотрите, как радостны на-

ши лица на корпоративном сайте. Мы бодипозитивны, спортивны, у нас есть корпоративы, мы ценим каждого нашего сотрудника и принимаем любого таким, какой он есть. Ты уже хочешь быть с нами, нелюбимая дочь? Мы найдем правильные слова, чтобы ты работала максимально хорошо и не просила много. Когда другие обойдут тебя на карьерных поворотах, мы скажем, что тебе нужно еще чуть-чуть постараться. И ты постараться, правда? И будешь стараться снова и снова. А когда ты совсем устанешь, это не будет проблемой. Вокруг достаточно нелюбимых дочерей, которые хотят работать в большой семье, где всех принимают такими, какие они есть. Ты пойдешь на рынок труда. Твое место займет другая дочь, ищущая из детства любви. Вместе мы достигнем успеха.

Я сама виновата

Ты сама виновата, если муж поднял на тебя руку. Ты сама виновата, что потеряла работу. Ты сама виновата, что ты – нелюбимая дочь. Ты сама виновата, что твой муж завел любовницу. Мы научим тебя, как тебе быть, нелюбимая дочь. Бог любит тебя, нелюбимая дочь. Мужчина-тренер научит тебя, как быть правильной женщиной, чтобы не потерять мужчину. Женщина-тренер научит тебя снять трусы, надеть юбку в пол и дышать маткой. Ты снова брошена? Ты виновата сама – не освоила оральные ласки, не была достаточно

покорной мужу, впала в гордыню, хотела многого, не нашла правильных слов, плохо дышала маткой. Ты виновата всегда, нелюбимая дочь. И даже тогда, когда ты забралась на верхушку социальной пирамиды, ты виновата в том, что не содержишь на свои деньги маму, брата-алкоголика и семерых детей своей сестры. Ты виновата в том, что нам больно смотреть на твой успех. Искупви свою вину, нелюбимая дочь.

Вина требует наказания.

Чем наказывают себя девочки, которым не хватило мамы? Тяжелыми судьбами, болезнями, утекающими между пальцами деньгами. Работой за низкую зарплату. Лучше не иметь ничего, чем чувствовать себя виноватой, что имеешь больше других. Тяжелая жизнь приглушает вину и позволяет гордо нести голову. Нижняя динамика – мама, я буду как ты и возьму часть твоей тяжелой жизни на себя, тогда тебе будет не так тяжело и ты меня заметишь. И, возможно, я заставлю детей и мужа жить тяжелую жизнь, чтобы не терять надежды, что мама одобрит.

Мне нет места в этом мире

Лишняя девочка, чужая в семье и мире, лишенная своей стаи, не знающая, есть ли где-то свои. Как ты живешь, в своем одиночестве? Как умудряешься, имея уже свою семью, быть рядом с мужчиной и не быть рядом с ним одновременно? Чувствуют ли твои дети, что душа их матери не

там, где ее тело, а продолжает бродить в поисках своей стаи?
Цена принадлежности и единения слишком высока для тебя, лишняя девочка. Открытость и доверие делают тебя настолько уязвимой, что лучше невидимая броня, чем доверие. Для тебя нет места в этом мире и нет места рядом с кем-то. Ты уходишь в мир иллюзий и создаешь там свои миры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.